

Марина Жильцова

Хранители идей

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Жильцова М.Г.

Ж72 Хранители идей / Марина Жильцова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Тайны волшебного города. Приключения для детей).

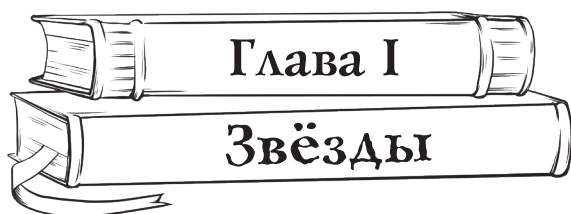
ISBN 978-5-04-209054-7

Ловить вспышки озарений, подманивать идеи, шутить с баловством — теперь жизнь Ники похожа на увлекательный фэнтези-роман, а не на скучную обыденность! Каждый день после школы она спешит в библиотеку, чтобы научиться быть хранительницей — той, кто помогает идеям из мира фантазии воплотиться в нашем мире и тем самым сделать его лучше. Но есть и те, кого такое положение вещей не устраивает. И для них, желающих уничтожить фантазию, неопытная ученица — самый удобный способ добраться до тайн хранителей. Сможет ли Ника справиться с таким вызовом?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Марина Жильцова, текст, 2025
© Даниэла Рябичева,
иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209054-7

— **Ч**то за секрет, Романова? — Коля понизил голос и наклонился поближе. — Выкладывай! Я никому не скажу. Честное слово Николая Курицына.

— Ладно, — сдалась Ника и, тоже понизив голос, сказала, — книгу написать хочу. Представляешь, как будет здорово, если я напишу книгу? Не рассказ, и даже не повесть, а целый роман!

— Да, это здорово, — согласился Коля, — рассказы у тебя получаются неплохие, значит, и роман осилишь. А идея у тебя уже есть?

— Есть, — кивнула Ника, — но вот этого я тебе уж точно не скажу.

— Это ещё почему? — Курицын насупил брови. — Я тебе лучший друг или кто? Лучшим друзьям вообще-то всё рассказывают.

— Всё, да не всё, — весомо заметила Ника, — я боюсь, что мою идею украдут, понимаешь? Подслушают нас и украдут. Ну или ты проболтаешься.

— Да брось, — махнул рукой Коля, — идеи, они что? Они в воздухе летают. Главное ведь другое! Главное, ЧТО ты с идеей этой потом сделаешь и как! Потому что то, как ты это сделаешь, никто другой не сделает, вот.

Тут Коля поймал на себе удивлённый взгляд подруги, не привыкшей слышать от него столь глубокомысленные высказывания, а потому прибавил:

— Так мой батя говорит.

— Понятно, — кивнула Ника, — что ж, может, и прав твой батя...

— Ну так о чём будет твоя книга? — не унимался Коля.

— Книга? — раздался за их спиной голос.

Обернувшись, Ника увидела человека, которого она хотела видеть меньше всего на свете и которому она уж совершенно точно не планировала рассказывать о своём желании написать книгу. За спиной стоял её враг номер один, одноклассница Стеша Соколова, которая велела всем называть её не иначе как «Стефани».

— Романова решила написать роман? — Стеша смотрела на Нику с издёвкой. — Это же сенсационные новости! Мои девочки должны срочно об этом узнать! — И она со смехом удалилась, оставив Нику в совершенно раздавленном состоянии.

— Вот гадина! — Ника провожала Соколову ненавидящим взглядом. — Сейчас всем растреплет! Хорошо ещё, что

я не успела рассказать тебе идею книги!
Иначе это был бы конец!

Но Коля её уже не слышал. Он влюблённо смотрел вслед удаляющейся Стеше.

— Я тебе ещё не говорил, но я посвятил ей новый стих! — дурацким влюблённым голосом сказал Коля. — Хочешь зачитаю?

— Не хочу, — честно ответила Ника, которую уже порядком тошнило от этой его влюблённости. И случилась же такая напасть! Лучший друг влюбился в злейшего врага!

— А я всё-таки зачитаю! — заупрямился Коля.

Он набрал в грудь побольше воздуха и продекламировал:

— Я снова смотрю в дорогие черты,
Ах, сколько в тебе неземной красоты!
Жестокое время разрушит мечты!
Разлюблю я тебя, с другим будешь ты!
Но время пройдёт, и мы встретимся вновь!

Опять зародится то чувство — любовь!
Но счастье едва ли сумею познать!
Мне суждено лишь любить и страдать!

Наконец он замолчал. Нику передёрнуло.

— Это плохой стих, Коля, — раздражённо сказала она, — «ты-мечты» это даже хуже, чем «любовь-морковь»!

— Ты ничего не смыслишь в поэзии! — горячо выпалил Коля. — Ты — прозаик! Вот и пиши свою прозу. Хорошая у меня рифма!

— Надеюсь, ты не будешь отправлять ей сообщение с этим... творением? — с надеждой в голосе спросила Ника.

— Сообщение не буду, — обиженно сказал Курицын, — я отправлю ей письмо. Настоящее! В конверте! Я же романтик, или ты забыла?

— О боги. — Ника закатила глаза. И дело было вовсе не в том, что она ревновала. Просто эта Стефани мест-

ного разлива не заслуживала любви её лучшего друга. — Коля, не делай этого, прошу. Она высмеет тебя перед всеми своими подружками. Или ты надеешься, что если она прочитает эту твою поэму, то тут же решит быть твоей навеки? Ты правда думаешь, что Соколова захочет стать Курицыной?

— Отстань. — Коля её уже не слушал. Было очевидно, что он для себя всё уже решил.

Остаток учебного дня Ника напряженно ждала подвоха. Стеша со своей сворой подруженций то и дело поглядывала на неё и посмеивалась, от Коли же не было решительно никакой поддержки. На каждом уроке он только и делал, что сверлил белобрысый затылок Соколовой, очевидно сочиняя новые плохие стихи.

Домой Ника шла ужасно расстроенная. У неё было ощущение, что она теряет друга. Да и из её желания на-

писать книгу теперь сделают посмешище. Но она всё равно намерена это сделать. Главное — получше продумать сюжет.

А Стеша... Нике было стыдно в этом признаться даже самой себе, но она ей завидовала. Яркая блондинка с идеально чистой кожей. А Ника? Скучные тёмные волосы, лицо всё в веснушках, ямочка на подбородке. Но что самое ужасное — у неё были глаза разного цвета! Один глаз светло-серый, второй — карий. Она хотела бы, чтобы и ей посвящали стихи. Но с разными глазами разве это возможно?

Ника помотала головой, чтобы вытряхнуть дурацкие мысли. Думать надо было о другом! О её книге! Будущей. Правда, она не была до конца уверена, что сможет написать целый роман, ведь до этого она писала только рассказы, но ей очень хотелось проверить свои силы.

Стоило ей зайти домой, как под ноги с громким «ма-а-а-у!» бросился самый верный друг — кот Альбус. Его когда-то подарила мама. Он был абсолютно белый, с глазами точь-в-точь, как у Ники: один — серый, другой — карий. Мама думала, что, имея рядом такого разноглазого друга, Ника будет меньше переживать из-за своей внешности. И, наверное, она была права. Рядом с Альбусом Ника всегда чувствовала себя нормальной и обычной.

— Альбус, кошатина ты моя любимая, — она присела на корточки и крепко обняла своего пушистого друга, — ты-то уж точно не променяешь меня ни на какую Стешу! Разве что на сосиску!

Кот в знак полного согласия громко замурчал.

Вечер прошёл как обычно: уроки, ужин, шуточки от папы, болтовня с мамой о том, как дела в школе. Когда стемнело и на небе появились звёзды, Ника

удобно устроилась в кресле, чтобы почитать, а кот удобно устроился на Нике. Вечерние чтения перед сном были их традицией. Альбус точно знал, что, когда темнеет и Ника садится в кресло, наступает «его» время — время поглаживаний и почёсываний.

Но в этот вечер Нике не сиделось и не читалось. Она раз за разом начала один и тот же абзац, однако слова пролетали мимо, совсем не задерживаясь в голове. Оставив попытки прочесть ещё хоть строчку, девочка сняла с себя недовольного кота и подошла к окну. Кот запрыгнул на подоконник, уселся рядом с ней — и не прогадал, рука Ники машинально начала его поглаживать.

Девочка смотрела на звёзды. Именно про них она и хотела написать книгу. Звёзды мерцали. Ей всегда казалось, будто они звучат, будто постоянно играют какую-то мелодию, только она не до-

летает до Земли, потому её и не слышно. Ника всматривалась в небо, и казалось, что вот-вот она расслышит эту мелодию, она даже постукивала ногой в такт. Но вдруг что-то произошло. Звёзды на небе сперва загорелись ярче, затем завертелись, как в калейдоскопе, сначала еле заметно, а потом быстрее, быстрее, быстрее, пока у Ники от этого верчения не закружилась голова. А потом случилось!

— Ай! — резкая боль пронзила руку, Ника согнулась и схватилась за кисть. — Ай-ай-ай! Больно! Что такое?!

Наконец звёзды прекратили вращаться, и боль прошла, оставив после себя только неприятное жжение. Ника взглянула на то место, где только что было больно. Чуть ниже запястья появилось небольшое покраснение, по центру которого что-то виднелось. Девочка прищурилась: на коже едва заметно белела звёздочка.

— Что за ерунда? — вслух произнесла Ника. — Может, я заснула в кресле и мне это снится?

— Никакая-ая не ер-рунда, — раздался рядом тягучий голос, — и это тебе не снится. Но я тебя поздра-авляю, дорогая, очень р-рад. Звёзды выбрали тебя.

Только теперь Ника поняла, что это говорит её кот Альбус.

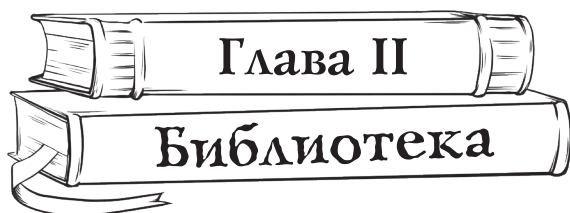
— Может, я свихнулась? — задала она сама себе вопрос. — Кошки не разговаривают.

— Ещё как разговаривают, — возразил Альбус, — только люди этого не слышат. Потому что кошки разговаривают на другой частоте. Я тебе скажу даже больше! И помидоры разговаривают, ты знала? Если им что-то не нравится, они кричат. Но люди этого тоже не слышат, не могут.

— Так, — Ника решила попробовать успокоиться и во всём разобраться, —

а я тогда почему теперь слышу? Я что, больше не человек?

— Человек, — ответил Альбус, — но теперь ты не просто человек. Ты — Хранитель идей.

Спать Ника легла в полном смятении. Трудно было поверить в реальность происходящего. Она даже думала, что ей всё это померещилось на нервной почве. Всё же Соколова узнала о её самой главной мечте и собиралась сделать из неё посмешище, как тут не нервничать. Убедив себя, что это временное помутнение рассудка, Ника пребывала в уверенности, что на утро кот будет снова молчащим, а рука — беззвёздной.

Однако, когда она проснулась, звезда по-прежнему красовалась на запястье, а кот, вместо привычного «ма-а-а-у», по-